

Бирюкова Наталья Сергеевна

УНИВЕРСИТЕТ КАК СОЦИООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН И ЯВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Исследуя университет как социообразовательный феномен и явление европейской культуры, автор показал, что формирование теории университета происходило не только исходя из потребностей общества, но и в результате осмысления опыта и проблем этого уникального явления европейской культуры, стремления построить метатеорию гуманитарного знания в целом, основным объектом которого является культура.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С. 15-20. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 378.4

Исследуя университет как социообразовательный феномен и явление европейской культуры, автор показал, что формирование теории университета происходило не только исходя из потребностей общества, но и в результате осмысления опыта и проблем этого уникального явления европейской культуры, стремления построить метатеорию гуманитарного знания в целом, основным объектом которого является культура.

Ключевые слова и фразы: теория университета; миссия университета; идея университета; либеральное образование; классическое образование; утилитарный подход; духовное обогащение личности; развитие творческих способностей личности; профессиональное образование; социообразовательное пространство.

Наталья Сергеевна Бирюкова, к. филол. н.

Кафедра теории и методики профессионального образования

Сургутский государственный университет

birikova.natalia@mail.ru

УНИВЕРСИТЕТ КАК СОЦИООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН И ЯВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ®

В середине XIX в. начинает складываться теория университета. К факторам, способствующим формированию теории университета, следует отнести потребность развернувшейся промышленной революции и гражданского общества в образованных людях, профессионалах своего дела, стремление построить метатеорию гуманитарного знания в целом. Основные направления в теории университета опираются на различные философские категории и тенденции. Одна из них связана с образовательной миссией университета, в рамках которой разрабатывались идеалы классического типа образованности, творческого развития личности, где научная книга стала «инструментом культуры», «монастырская» книга по своей интеллектуальной и духовной сути играла роль сокровища, «университетская» же книга стала инструментом познания. Обучение было направлено на духовное обогащение личности и развитие ее творческих способностей. В рамках другой тенденции рассматривались и разрабатывались проблемы высшего профессионального образования. В связи с изменениями в культурной жизни и хозяйственной деятельности возникла необходимость в узких и грамотных специалистах – это врачи и юристы, священники и теологи и т.д. Обе тенденции имели своих сторонников, но в определенные исторические периоды они то сближались, то расходились, отражая изменения в динамике ценностей европейской культуры.

Интерпретация механизмов и процессов, происходящих в социообразовательном пространстве современного университета, ориентирована на представление о том, как эволюционировал университет в качестве социообразовательного феномена и явления европейской культуры, как возникла и развивалась «идея университета», в основе которой – представление о существе и культурной миссии университетского образования. По мнению Э. Ренана, значение наук очень велико, и в первую очередь потому, что власти новых государств XIII в. склонны были поощрять прикладные знания, душой которых является чистая наука [5]. Сама по себе чистая наука непродуктивна, она не может давать оцениваемые обществом продукты, поэтому общество должно встать на путь исправления этой роковой несправедливости. Общество должно авансировать предприятие, доходы от которого достанутся ему. Такой формой государственного содействия в Европе XVII-XVIII вв. становятся академии, но созидание науки было отделено от ее распространения. Культура античности способствовала формированию науки, распространению научных знаний в XI-XII вв. через обучение, преподавание. Европейские университеты, появившиеся в XIII в., явились продуктом христианизированной античной традиции (*universitas* – кооперации, сообщества). Опираясь на идеи Э. Ренана, описанные в работе «Будущее науки», И. В. Захаров и Е. С. Ляхович исследуют историю первых университетов, роль науки и университета в изменении облика европейской культуры. Им принадлежит идея о том, что возникновение университетов в XIII в. связано с расцветом торговли, зарождением экономики, ростом городов, совершенствованием сельскохозяйственного производства, ростом благосостояния людей и другими факторами социального развития. Однако эти изменения нельзя рассматривать в отрыве от развития светских и кафедральных высших школ в Европе, которые впоследствии явились прообразом современных колледжей. Университеты, следуя в ногу со временем своей эпохи, отвечали на все спонтанно и естественно возникавшие запросы конкретного общества, являлись авангардом общественно-культурного прогресса, отражением меры цивилизованности народа, уровня его государственности [4, с. 9]. Трансляция научного знания, воспроизводство образованных людей, способных к новым открытиям, создали европейским университетам международный авторитет.

В период позднего Средневековья университеты Западной Европы противились реформам в образовании и превратились в центры схоластики и реакции. В условиях тоталитарных режимов свободное познание истины становится невозможным, поэтому подобные проявления имели место и в XIX-XX вв. в Испании, Германии, Италии. Формально деятельность университетов в закрытых обществах сохраняется, но превращается в псевдодеятельность. В эпоху позднего Средневековья и в начале Нового времени в итальянских

городах-республиках вводилась новая система обучения. В XVI-XVII вв., несмотря на существование теологических факультетов, в светских университетах Западной Европы наметилась резкая дифференциация религиозного и светского образования. Однако неоднозначность социального развития общества не повлияла на развитие европейской культуры эпохи Средневековья, которая характеризуется возникновением университетов, зарождением науки и книжной образованности, появлением философских учений, в частности интеллектуализма, возникновением рационального сознания.

По мнению Вальтера Роуга, университет как явление европейской культуры возник при активном формирующем влиянии общества, которое характеризовалось стремлением познать истину, с одной стороны, и приобрести прагматическую профессиональную подготовку – с другой [6]. Именно эти тенденции легли в основу возникновения высшей школы. Создание новой академической среды в университетах повлекло изменение структуры породившего их общества. Обогащая и усложняя ее, университеты становятся центрами образования, науки и культуры. Однако до сих пор нельзя однозначно ответить на вопрос: чем определялось возникновение каждого конкретного университета? Что было решающим в объединении схоластов в корпорацию?

Преобразование частных правовых школ в университеты началось в городе Болонья на севере Италии. Болонья считалась центром этрусской культуры и узловой точкой торговых путей, по которым шли паломники с Севера в Рим. Императорская власть нуждалась в узаконивании своих прав, поэтому интерес ученых, исследователей к детальной проработке римского права подвигнул Фридриха I Барбароссу (1125-1190), германского короля и императора Священной Римской империи, выпустить в 1151 г. документ (*Authentica Habita*), который обусловил последующее усиление власти муниципалитета г. Болоньи. Это был один из внешних факторов, благоприятствовавших превращению Болоньи в университетский город. Однако вторым, не менее важным, фактором была громкая слава известнейших болонских учителей права, которая на протяжении всего XI в. притягивала студентов.

Укрепление власти Капетингов (987-1328) в Париже и превращение города в политический, экономический и культурный центр способствовали созданию Парижского университета. Преподаватели пользовались значительным уважением и поддержкой короля и папы. Исследуя процесс открытия различных типов первых национальных университетов, В. Роуг показывает, что при королевском дворе в Лондоне и в английском епископате на Британских островах находилось больше магистров, чем при французской монархии и церкви [Там же]. Большая часть английских студентов училась в Западной Европе, предпочитая Париж. И только к концу XII в. английские студенты выразили желание учиться у себя на родине, в Англии, при этом выбирая не столичный Лондон и не другие крупные кафедральные города, а провинциальный Оксфорд. Оксфорд в 80-е гг. XII в. – город стратегического и политического значения, здесь размещалась королевская администрация, церковный центр, все это привлекало иностранных студентов и ученых – знатоков права – и стимулировало предложение обучать и обучаться праву.

XIII в. характеризуется распространением научных, правовых и теологических идей, превращением университетов в важнейшие центры культурной жизни Европы, концентрацией подлинной «интеллектуальной энергии», созданием центрами подготовки светской и церковной элиты. К 1300 г. было создано 18 *studio generalia*, где обучались студенты из различных стран Европы. Университеты Болоньи, Парижа, Монпелье, Оксфорда, Падуи, Саламанки, Кембриджа приобрели общеевропейскую известность. К 1378 году – началу великого раскола в христианской церкви и разделения церквей на православную и католическую – завершается этап становления первых университетов. Высшим учебным заведениям Орлеана, Анжера, Вальядолида, Лериды (1300), Авиньона (1303), Рима (1303), Перуджи (1308), Тревизо (1318), Кагора (1332), Гренобля (1339), Пизы (1343), Праги (1347), Флоренции (1349), Перпиньяна (1350), Ареццо (1355), Сиены (1357), Павии (1361) и Печа (1367) был присвоен статус университета. По инициативе властей (церковных и светских) были открыты университеты в Салерно, Вероне, Луке [1, с. 99-101]. По мнению И. В. Захарова, Е. С. Ляхович, В. Роуг, становление университетов произошло не только благодаря наличию известных школ, решающую роль в этом процессе сыграло социальное и культурное развитие общества.

XIV век ознаменован открытием университетов по инициативе правителей городов, которые являлись и основателями, и покровителями этих университетов. Это требовало от организаторов университетов, с одной стороны, определенных гарантий в правовых и экономических привилегиях, с другой – определенного материального и финансового положения; но тем самым они приобретали себе авторитет и источник подготовки духовенства, проповедников, юристов. Необходимость утверждения учебного заведения – получение буллы от папы – сохранялась.

Первые университетские колледжи появляются в XII в. в Париже (Сорбонна – 1257, Харкурт – 1280), в Оксфорде, в Кембридже (Питерхаус – 1284). История колледжей начинается с 1220-х годов в монастырях нищенствующих орденов. В России при активном участии М. В. Ломоносова был открыт первый, реально действовавший университет в 1755 году, но система просвещения начала складываться при Александре I в 1777-1825 гг.

История зарождения университетов свидетельствует о том, что занятия учителей и учеников проходили в церквях, соборах, монастырях и, как подчеркивает Э. Дюркгейм, не были энциклопедическими и охватывающими все отрасли человеческого познания. Термин «*universitas*» заимствован из римского права, где применялся для определения групп лиц по роду их деятельности: каменщики, врачеватели, правоведы и т.д.; так назывались и городские корпорации или гильдии, которые существовали задолго до появления осознающей свое единство «совокупности схоластов». Парижский университет возник как ассоциация преподавателей, Итальянский университет в Болонье – как сообщество студентов, желающих изучать право. Это первые два типа

университетов – гильдия учителей и гильдия студентов. Объединение учителей привело к идее группирования и концентрирования учебного материала. Университеты обладали правом выбора учебных предметов по своему усмотрению, стремились к специализации, именно так возник медицинский факультет итальянского университета в Салерно. Болонский университет готовил юристов, Парижский – теологов и искусствоведов [2].

Исследователи процесса возникновения и развития первых университетов Г. Денифле и Г. Рэшдолл доказывают, что термин «universitas» закрепился за учебными заведениями, дающими эталонное знание, спустя много лет. Долгое время основное значение передавалось словом «stadium»: в XII в. употреблялось в значении «учение», а начиная с XIII в. стало использоваться для обозначения учебного заведения. Изначально университеты в таких городах, как Болонья, Париж, Оксфорд назывались соответственно Болонской, Парижской и Оксфордской студиями. Римский университет, основанный в 1303 г., именовался *studium urbis* (городской). В 1229-1230 гг. Г. Денифле обнаруживает источник с синонимичным (*studium generale*) названием, относящийся к деятельности Тулузского университета. Существует предположение, что понятие «*studium generale*» закрепилось за университетами в XII столетии или значительно позднее, но не ранее XIV или XV вв. как результат длительного и частого употребления. Г. Денифле же утверждает, что окончательное его закрепление в словаре средневекового ученого и просвещенного человека связано с развитием особого облика средневекового университета. Термин «*studium generale*» стал использоваться в значении «*studium privilegium*» для обозначения привилегированного и независимого положения университетов [7; 11].

В связи с тем, что в 1100-1200 гг. начался приток нового знания в Западную Европу, статус «*studium generale*» позволял университетам обмениваться студентами и учеными из различных стран. После «Великого оживления познания» за гильдией учителей и их последователей происходит закрепление термина «университет» [9, p. 48]. Изначально термин встречался лишь в сопровождении определяющих род занятий терминов (*universitas magistrorum, universitas scholarum*), а затем стал использоваться наравне с прежним названием: *Studium Oxoniense – Universitas Oxoniense* – Оксфордский университет. По утверждению Г. Денифле, термин «университет» в своем академическом смысле утвердился до 1400 г. в Германии, откуда проник во Францию, Англию и Италию.

Исследования Г. Денифле показывают, что наравне с термином «*studium generale*» для обозначения университета использовали термин «Alma Mater». Г. Денифле утверждает, что в 1300 годы термин «Mater» обозначает совокупность представителей различных профессиональных объединений. Папа Иннокентий IV, в частности, употреблял этот термин в письмах, когда обращался к городским гильдиям. Термин «Alma» происходит из «социального» словаря средневекового человека и датируется 1337 годом. Впоследствии эти оба термина стали использоваться в одном словосочетании – «Alma Mater» [7, S. 69].

История возникновения первых европейских университетов легла в основу теории университета, появившейся несколько веков спустя. Реинтерпретацию «идеи университета» можно проследить, начиная с европейской христианизированной античной традиции вплоть до футурологических концепций рубежа XX-XXI веков. Концепцию идеального университета одним из первых предложил основатель католического университета в Дублине кардинал Дж. Генри Ньюмен. Так называемая концепция либерального образования была сформирована в пространстве культуры викторианской Англии. По мнению Дж. Ньюмена, либеральное образование – это процесс тренировки «ради себя самого, ради самовосприятия и ради собственной высшей культуры», где «интеллект беспомощен, потому что он не управляет и саморазрушителен» [10, p. 167].

Одной из предпосылок формирования «идеи университета», по справедливому утверждению И. В. Захарова, явилась Реформация [4, с. 90]. После принятия в 1559 г. Акта о единообразии английского богослужения последовало утверждение законодательства, закрепленного в Кларендонском Кодексе, по условиям которого работающие в университете преподаватели должны были перейти в лоно Английской церкви, в результате чего произошло массовое вытеснение католических преподавателей из университетов. В колледжах Оксфорда и Кембриджа проповедники основали новые институты высшего образования – Академии. В результате вышеперечисленных перемен вся система высшего образования приобрела светский характер, теперь учеба в подведомственных Английской церкви университетах, Академиях диссентеров могла служить началом церковной и светской карьеры. Традиционные основы средневекового высшего образования остались неизменными: по характеру и содержанию обучения – образование либеральное, свободное; в качестве основной цели – обучение и воспитание свободного человека. Термин «либеральное образование» (лат. «*leber*» – свободный) появился в эпоху эллинской и древнеримской культуры. По словам Джона Дьюи, либеральное, свободное образование «было образованием свободного человека», отражающим уклад, в котором оно появилось и выражалось в «обычаях, моральных отношениях, интеллектуальных понятиях, институтах» [8, p. 155].

С точки зрения И. В. Захарова и Е. С. Ляхович либеральное образование в средние века стремилось «превратить человека в духовно свободную личность», тем самым являлось образованием освобождающим. Однако необходимо учесть и тот факт, что средневековое либеральное образование носило религиозный характер и основной, первостепенной целью воспитания являлось «воспитание набожности и внедрение в сознание студентов постулатов религиозного морального кодекса». В содержание образования включалось изучение классической литературы – теологической, философской, художественной, что считалось кладом «вечных истин», без ознакомления с которыми невозможно подлинное освобождение человека [4, с. 32].

Основополагающей задачей теории либерального образования является повышение меры культурной насыщенности индивидуальной, отдельной человеческой личности, а не общества в целом; либеральное образование характеризуется как элитарное образование, направленное на развитие интеллекта и духовного потенциала человека.

Развернувшаяся промышленная революция оказала огромное влияние на трансформацию основ теории университета, сформировавшейся в рамках утилитаристского подхода. В развивающемся промышленным способом производстве обществу необходимы были высококвалифицированные инженеры, ученые в области естественных наук. Однако в данный момент высшие учебные заведения перестали отвечать потребностям общества. Огромную роль в совершенствовании системы высшего образования сыграли Академии диссентеров, в содержание учебных планов и программ которых были включены математика, естественная и экспериментальная философия, механика и гидростатика, география, астрономия, французский и немецкий языки, курсы по навигации и коммерции. Но все же диссентеры были глубоко религиозными людьми, и их Академии были созданы с целью обеспечения высшим образованием молодежи, которая принимает духовный сан. Во второй четверти прошлого века состоялось открытие Лондонского университета. Основной идеей являлось «либеральное образование» и следование неогуманистической доктрине В. фон Гумбольдта, идеолога и основоположника Берлинского университета. Открытие университета явило собой в современной науке новые веяния – свободные науки и свободное преподавание. Тем не менее в основании Лондонского университета приняли участие английские утилитаристы, философские взгляды и научные убеждения которых оказали особое влияние на развитие университетского образования [3].

В 1781 году английский ученый-экономист Джереми Бентам вводит термин «утилитаризм», смысл которого заключается в полезности поведения отдельного человека или правительства. Принцип полезности исследователи Дж. Бентам, Д. Риккардо, Дж. Милль сводили к представлению о математической беспристрастности, что имело большое значение для развития представлений о силах, интегрирующих общество в единое целое. В дальнейшем появились новые социальные теории – это теория институционализма Т. Веблена в экономической науке и теория коммунитарного видения общества К. Маннгейма в социологии. По мнению утилитаристов, система образования должна носить универсальный и прикладной характер: деятельность университетов должна быть направлена на производство, развитие и распространение передового знания, на обучение научным профессиям. Отсюда и экономическая польза, связанная с прогрессом науки и внедрением ее достижений в промышленность. Утилитаристы выступали против элитарности и религиозности высшего английского образования, и с середины прошлого века провозгласили себя приверженцами идей секуляризации и профессионализации английского высшего образования.

Исследователи Ньюмен, Арнольд, Гексли и Милль излагали свой взгляд на природу «либерального образования» как цель университетского обучения и его идеализацию, каждый по-своему представлял влияние на образование и происходящей вокруг них научной и технологической революции. По утверждению Э. Томпсона и А. Гердермана, «классическое образование Оксфорда и Кембриджа превратилось в неадекватное и устаревшее образование». Утилитаристы приложили огромные усилия, чтобы «к 1870-м годам английские университеты были готовы принять в свои аудитории экспериментальную науку», правда, «воспитание идеальных джентльменов посредством свободных искусств» так и осталось их заветным желанием [13, р. 283]. Свою идеологию либерального образования Дж. Ньюмен изложил в книге «Рассуждения о целях и природе университетского образования» (1801-1890 гг.). По мнению исследователя, университет должен иметь культурный статус и выполнять гуманитарную роль, т.е. быть «школой универсального обучения», местом активного качественного общения людей [10, р. 167]. Функции университета Дж. Ньюмен возлагал на города-метрополии, где естественным образом создавалась «атмосфера интеллекта» через деятельность библиотек, посещение музеев, обучение в академиях, различных объединениях научных обществ, через работу органов печати и т.п. Университет становится местом универсального обучения. В нем царит атмосфера «интеллектуального мира», чистой и ясной мысли, которой дышит не только преподаватель, но и студент, хотя студент изучает лишь несколько наук из множества. Целью университета является не просто передача знаний, а воспитание студента, формирование у него «философской привычки ума». Университет провозглашает «свободу, спокойствие, уверенность и мудрость», где «образование» в отличие от «обучения» несет в себе не только научение ремеслам или искусствам, а воздействие «на умственную природу», на процесс «складывания характера». Дж. Ньюмен утверждает, что знание, «возвеличенное в научную форму» – это «чистое» знание, не дающее практической пользы, но «являющееся по своей сути сокровищем и достаточным воздаянием за годы работы», это «либеральное», свободное от выгоды знание; это «философское» знание. А передать его можно только посредством воспитывающего обучения [Ibidem].

Дж. Ньюмен не является сторонником «интеллектуального расширения» в университетах и выступает против простого приращения знаний, обосновывая это тем, что такое обучение, во-первых, нельзя назвать «философским», во-вторых, оно не дает человеку «модели суждения», т.е. не формирует мыслительную деятельность. Интеллектуальное развитие, по мнению исследователя, должно включать в себя обучение студентов правильно излагать свои суждения о сути явлений и формировать потребность в постоянном поиске истины [Ibidem, р. 121]. «Либеральное образование» – это единственный «процесс подготовки» высококультурной интеллектуальной личности [Ibidem, р. 147]. Дж. Ньюмен пытается найти альтернативную теорию, которая объединила бы сторонников либерализма и утилитаризма в вопросах теории образования, и предлагает органически совместить эмпирическое и абстрактно-гуманистическое познание, «полезное» и либеральное знание. Но объясняет свою позицию на суть познания только через «деяние и создание Творца» [Ibidem, р. 121].

Мы полагаем, что идеи Дж. Ньюмена ориентированы на идеи элитного образования. Впервые в истории философской мысли высказывается идея реорганизации мирового сообщества под эгидой университета. Дж. Ньюмен стремился создать идеальный университет, который будет выпускать высокообразованных и

высококультурных людей – инициаторов и проводников социальных перемен к лучшему будущему. Именно поэтому Дж. Ньюмен считал, что университет и его выпускники должны иметь в обществе особый, привилегированный статус. В. Ренц, исследователь творчества Дж. Ньюмена, показал, что в связи со значительным увеличением стоимости обучения университеты стали доступными только для выходцев из обеспеченных слоев населения. В этой сложившейся ситуации Дж. Ньюмен предложил оказывать помощь в развитии талантов юношам из нижних классов через выплату стипендии [12, S. 17].

Дж. Ньюмен создал настоящий классический университет, миссия которого – оберегать и транслировать духовное богатство общества. В последующие годы с развитием философии образования и философии культуры идея университета развивалась с позиции как утилитарного, так и либерального подходов, взаимно обогащая друг друга. Дальнейшее развитие теории университетского образования нашло отражение в работах Т. Веблена, А. Флекснера, Х. Ортеги-и-Гассета, К. Ясперса.

Итак, исследовав университет как социообразовательный феномен и явление европейской культуры, мы показали, что первые университеты, возникшие в Европе в XIII веке, являются продуктом европейской христианизированной античной традиции (*universitas* – кооперации, сообщества). Исследовали статус «идеи университета» в теории университетского образования. Показали, что формирование теории университета происходило не только исходя из потребностей общества, но и в результате осмысления опыта и проблем этого уникального явления европейской культуры, стремления построить метатеорию гуманитарного знания в целом, основным объектом которого является культура.

Проанализировав специфику либерального и утилитарного подходов, по-разному интерпретировавших существо университетского образования, мы выявили, что в традициях либерального подхода образования миссия ориентирована на идеалы классического университета и классические типы образованности, на получение фундаментальных знаний. Утилитарный подход ориентирован на идеалы профессионального образования. Возникшие университеты, создав новую академическую среду, изменили структуру породившего их общества, обогащая и усложняя ее, становясь центрами образования, науки и культуры, обретая статус центров эталонного знания.

Обосновали тезис о том, что начиная с XII века термин «*studium generale*» стал использоваться в значении «*studium privilegiatum*» для обозначения привилегированного и независимого положения университетов, что связано с развитием особого облика средневекового университета.

Отметили важную особенность либерального образования – в процессе обучения человек превращается в духовно свободную личность, а образование тем самым становится освобождающим. Основополагающей задачей теории либерального образования является повышение меры «культурной насыщенности» индивидуальной, отдельной человеческой личности, а не общества в целом, либеральное образование характеризуется как элитарное образование, направленное на развитие интеллекта и духовного потенциала человека.

Аргументированно представили роль утилитаризма в совершенствовании научного понимания природы социального. Теория утилитаризма разъясняет факторы, интегрирующие общество в единое целое, обосновывает необходимость расширения системы образования и превращения его в универсальное. Социальная функция университета, по мнению утилитаристов, заключается в проведении научных изысканий, распространении научного знания и обучении научным профессиям, в результате чего носит преимущественно прикладной характер. Результатом этих изысканий явилось то, что в конце XIX века английские университеты были готовы принять в аудитории экспериментальную науку. Однако либералисты, ориентированные на идею элитного образования, придерживаются идеи реорганизации мирового сообщества под эгидой университета, и университет рассматривается как источник и механизм социальных перемен, а проводники этих перемен – высокообразованные и высококультурные люди. Либералисты создали образ университета либеральных искусств, образ классического университета, миссия которого состоит в том, чтобы оберегать и транслировать духовное богатство общества.

Развитие университета как социообразовательного феномена, по нашему мнению, заключается в решении противоречий в обществе. Университет всегда был и остается основой формирования социообразовательной среды, способной отражать изменения в обществе в целом, обучая, развивая и воспитывая его.

Список литературы

1. **Верже Ж.** История средневекового университета // Педагогика и психология высшего образования. 2005. 400 с.
2. **Дюркгейм Э.** Социология образования. М.: Изд-во «Директ-Медиа», 2007. 115 с.
3. **Захаров И. В.** Джон Ньюмен и его модель идеального университета // Высшее образование. 1993. № 1. С. 15.
4. **Захаров И. В.** Миссия университета в европейской культуре. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1994. 240 с.
5. **Ренан Э.** Будущее науки. М.: Изд-во «Либроком», 2009. 190 с.
6. **Poyr B.** Университет как явление средневековой культуры // Вестник высшей школы. М., 1991. № 7. С. 97-109.
7. **Denifle H.** Die Entstehung der Universitäten des Mittelalters bis 1400. Graz: Akad. Druck u. Verl. Anst, 1956. XLV.
8. **Dewey J.** Challenge to Liberal Thought // Fortune. 1944. Vol. 30. N. 2. August.
9. **Hook S.** Academic Freedom and Academic Anarchy. N.Y.: Cowles, 1970. 269 p.
10. **Newman on University Education** / ed. by Roger J. McHugh. Clonskeagh, Brown and Nolan, 1944. XLVIII.
11. **Rashdall H.** The Universities of Europe in the Middle Ages / ed. by F. M. Powicke and A. B. Emden. Oxford Univ. Press, 1942. Vol. I-III.
12. **Renz W.** Newmans Idee einer Universität. Freiburg, 1958.
13. **Thompson Jo Ann Gerdermann.** The Modern Idea of the University. N.Y.: Lang, 1984.

UNIVERSITY AS SOCIAL-EDUCATIONAL AND EUROPEAN CULTURE PHENOMENON

Natal'ya Sergeevna Biryukova, ph. D. In philology
Department of professional education theory and technique
Surgut state university
Birikova.natalia@mail.ru

Researching university as a social-educational phenomenon and the phenomenon of the European culture the author has shown that university theory formation occurred not only proceeding from society needs but also as the result of understanding the experience and problems of this unique phenomenon of the European culture, of aspiration to construct a meta-theory of classical knowledge as a whole which basic object is culture.

Key words and phrases: university theory; university mission; university idea; liberal education; classical education; utilitarian approach; personality's spiritual enrichment; personality's creative abilities development; professional education; social-educational space.

УДК 94(470)“1935/53”

На основе архивных материалов и воспоминаний современников статья раскрывает механизм взаимодействия государства и личности, преследуемой по религиозным мотивам. С помощью нарративного метода анализируется процесс формирования личности в советский период, показывается, в чем проявилось служение ближнему и Отечеству монахини Раисы до конца отбытия наказания в Карагандинском лагере (1942 г.).

Ключевые слова и фразы: подвижничество; милосердное служение; репрессии по религиозным мотивам.

Владимир Гаврилович Бобровников, к.и.н., доцент
Кафедра истории, культуры и социологии
Волгоградский государственный технический университет
iks@vstu.ru

ПОДВИЖНИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ МОНАХИНИ РАИСЫ (1928-1942 гг.)[©]

Духовное устройство

Идея служения Отечеству и Богу на протяжении веков являлась средоточием официальной государственной идеологии в российском государстве. Именно благодаря отношению к деятельности на государственном поприще как исполнению религиозного долга многие государственные деятели и полководцы вписали свои имена в историю России. Наряду с ними этот долг исполняли в нашей стране простые россияне, но в более трудных и невыносимых условиях партийного атеизма.

В постсоветское время развенчивание всех мыслимых идеалов сделало свое дело: нынешний молодой человек привык руководствоваться в своей жизни почти исключительно материальными, или шире – материалистическими, доводами. Общий уровень духовно-нравственного самосознания в нашем обществе пока оставляет желать лучшего. И такие понятия, как патриотизм, жертвенное служение высоким идеалам, самоотречение ради блага Отечества – все они пока еще не стали нравственными категориями, на которые ориентировалось бы все наше общество целиком. Но примеры служения идеалам все-таки есть. Это наша Русская Православная Церковь, которая в период гонений (20-е – середина 80-х гг. XX века) носила название «церковь белых платочков».

Прошло время разгула воинствующего атеизма и секуляризованного мировоззрения. Настало время поднимать пласты нашей духовности, вернуть из небытия значимые для своего времени личности и показать их благотворное служение во славу России. Об одной из них – монахине Раисе (1884-1957 гг.) и ее подвижническом служении – наше небольшое посильное исследование.

Уже при жизни подвижницы ее личность и судьба легли в основу устных рассказов, получивших распространение в районах, связанных с ее деятельностью [4, л. 1-6]. В процессе исследования были использованы единичные публикации о м. Раисе, воспоминания современников, государственные (ГАВО, ГАРО) и ведомственные архивы УФСБ г. Ростова-на-Дону, Кемерово (Ф. 8), Караганды (Казахстанская Республика). Привлекались свидетельства очевидцев г. Ачинска Красноярского края, г. Серафимовича Волгоградской области, сельского поселения Нижнекривского и Вешенской станицы Шолоховского района Ростовской области.

Архимандрит Иоанн (Экономцев) писал: «В течение последнего столетия исторически сложилось так, что, несмотря на атеизм общества, самая бесстрашная часть российских женщин стала хранительницей православной веры. Вместе с уцелевшим во время репрессий духовенством они сохранили Русь Святую, донесли до сердца вновь обращающегося к вере народа живые традиции, устои, силу молитвенного духа» [3, с. 30].

Монахиня Раиса – реальное лицо, насельница Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского монастыря Кривошлыкова Елена Владимировна, родившаяся в 1884 году в х. Нижнекривском ст. Еланской Усть-Медведицкого округа области войска Донского.